

ВЫБОРЫ В США И ПРЕСТУПНОСТЬ

Оба главных претендента на победу в президентских выборах в США 2024 года - Байден и Трамп сами находятся в фокусе криминальных проблем и обвиняют друг друга, родственников и окружение во всевозможных преступлениях.

Но, одновременно, они не могут обойти в предвыборной гонке обсуждение проблем американской преступности как социального феномена. Ведь их позиция по данному вопросу во – многом может повлиять на результаты выборов.

Разница в подходах Байдена и Трампа

Трамп уделяет преступности и страху перед ней главное место в своей предвыборной кампании. Он связывает это с *нелегальной миграцией*, которая, как показывают опросы, находится на первом месте среди проблем, которые больше всего беспокоят американцев.

На протяжении всего своего президентства Трамп выступал за политику *расширения возможностей правоохранительных органов и принятия более строгих мер против преступной деятельности*. Его поддержка расширения полномочий полиции была постоянной темой, хотя критики выражают обеспокоенность по поводу потенциальных нарушений гражданских свобод.

Как и в своих предыдущих кампаниях, *Трамп раздувает страх перед преступностью, чтобы убедить избирателей, что они не могут позволить себе еще четыре года правления администрации Байдена*.

Байден, напротив, пытается убедить избирателей, что проблема преступности не так серьезна, как они думают, и что им следует меньше бояться, чем они думают. Он хочет, чтобы они отдали ему должное за то, что он сделал Америку безопаснее во время его первого президентского срока.

Это так же сложно, как иголку заправить — и если президентское послание о положении страны является каким-то показателем, то Байден еще не придумал, как ее заправить. Если он хочет добиться успеха в своей кампании по переизбранию, президенту придется активизировать свою игру и показать избирателям, что он понимает их страх и имеет план, как справиться с ним.

Здесь важна *проблема страха перед преступностью* в этой стране, а затем на различные подходы к ней, которые до сих пор применяли Байден и Трамп.

Отчёт NewsNation отражает природу проблемы, когда говорится: «Новые данные показывают, что *преступность в США снизилась, но недавние опросы показывают, что страх американцев перед преступностью находится на 30-летнем максимуме*».

Среди основных категорий преступлений в последнее время *зарегистрировано значительное снижение убийств, других*

насильственных преступлений и преступлений против собственности. Исключением являются угоны автомобилей, число которых выросло более чем на 33 процента.

Но опрос Gallup, проведенный в ноябре 2023 года, показал, что **63 процента респондентов по-прежнему считают, что проблема преступности в США чрезвычайно серьезна. Они также считают, что за последний год проблема усугубилась.**

Такого мнения придерживаются 92 процента республиканцев, а также 78 процентов независимых и даже 58 процентов демократов. Более того, 40 процентов людей, с которыми беседовал Gallup, заявили, что боятся ходить ночью в одиночестве ближе чем на милю от своего дома.

Страх перед преступностью коррелирует с доходом и местом проживания. **Наиболее выраженный страх перед преступностью испытывают люди с низкими доходами, живущие в городах.**

Gallup обнаружил, что прошло 30 лет с тех пор, как страх перед преступностью был таким высоким, как сегодня.

Комментаторы обвиняют средства массовой информации в разжигании страха перед преступностью и отмечают, что криминальные истории получают широкое распространение в социальных сетях. Но, как отмечает экономист Джон Роман, причиной разногласий является нечто другое: **американцы, по его словам, становятся все более чувствительными и обеспокоенными любыми признаками «беспорядка» в их окружении. Они переводят эту общую озабоченность беспорядками в повышенный страх перед преступностью.**

Чувствительность к беспорядку, как сообщает Роман, особенно остра среди пожилых людей. Поскольку средний возраст населения в Соединенных Штатах увеличивается, можно предсказать, что эта чувствительность, а вместе с ней и страх перед преступностью, возрастут.

Но, слушая обращение Байдена о положении страны, многие американцы не были уверены, что он и его советники понимают, что столкнулись с реальным страхом перед эпидемией преступности. А сцены, когда Национальная гвардия патрулирует метро Нью-Йорка, вероятно, еще больше усугубят ситуацию.

Фактически, Байден ничего не сказал о преступности до 50-минутной отметки своего часового 20-минутного выступления. В тот момент он признал, что «все американцы заслуживают свободы быть в безопасности», но настаивал на том, что «Америка сегодня в большей безопасности, чем когда я вступил в должность».

После этого он продолжил рекламировать свой опыт борьбы с преступностью, заявив, что «благодаря моему Плану спасения Америки... мы сделали крупнейшие инвестиции в общественную безопасность за всю историю». В результате, по словам Байдена, «в прошлом году уровень убийств снизился самым резким образом в истории. Уровень насильственных преступлений упал до одного из самых низких уровней за более чем 50 лет».

Это все правда, но простое изложение фактов вряд ли поможет людям избавиться от их беспокойства.

Говоря конкретно *о насилии с применением огнестрельного оружия*, он снова сосредоточил внимание на политике своей администрации, а не на страхе перед преступностью и беспорядками, которые процветают. Байден сказал, что он «сделал... кое-что, создав первый в истории *Офис по предотвращению насилия с применением огнестрельного оружия в Белом доме*». Он пообещал, что в случае переизбрания «поможет городам инвестировать в большее количество местных полицейских, больше специалистов в области психического здоровья, больше мер по борьбе с насилием в обществе».

Все это имеет смысл как ответ на проблему преступности, но кажется немного глухим как ответ на проблему страха перед преступностью. Достаточно сравнить подход Байдена с подходом Трампа, который явно понимает проблему страха перед преступностью.

Во время предвыборного митинга в Риме, штат Джорджия, Трамп сделал эту проблему центральным элементом своей речи. Через десять минут после своего почти двухчасового выступления Трамп обратил свое внимание на историю «одной из жизней, которую у нас отняли», подчеркнув случай Лейкен Райли, студентки медсестры из Джорджии, которая была убита во время пробежки.

Трампа связал убийство студентки медсестры из Джорджии с венесуэльским мигрантом, незаконно въехавшим в США в 2022 году, с притоком нелегальных иммигрантов на южной границе при администрации Байдена.

Предвыборный штаб Трампа опубликовал видео, в котором под громкую музыку сочетаются новостные ролики об этом деле с роликами, в которых представители администрации Байдена уверяют людей, что граница в безопасности.

Трамп использовал трагическую смерть Райли, чтобы ярко описать проблему преступности и страх, который она порождает, и, как он часто делает, связал и то, и другое с пограничным кризисом. Трамп не стал смягчать слова, обвинив Байдена в пограничной политике, которая способствует «свободно убивать».

«У Джо Байдена, — заявил Трамп, — нет ни раскаяния, ни сожаления, ни сочувствия, ни сострадания, и, что хуже всего, он не намерен остановить смертоносное вторжение, которое украло прекрасную американскую жизнь драгоценной Лейкен». И в ключевом отрывке он говорил о страхе перед преступностью как о факте американской жизни.

Американцы, и особенно «женщины из пригородов», чьи голоса ему нужны, жаждут «безопасности», как он выразился. «Они не хотят, чтобы нелегальные иммигранты стучались в их входную дверь».

В ответ на этот страх Трамп дал простое и понятное обещание: «Я остановлю убийства. Я остановлю кровопролитие. Я положу конец агонии

нашего народа, разграблению наших городов, разграблению наших городов, насилию над нашими гражданами и завоеванию нашей страны».

Можно представить себе напуганного американца, которому предложен выбор между кандидатом, который рекламирует «создание первого в истории Управления по предотвращению насилия с применением огнестрельного оружия в Белом доме», и другим кандидатом, который говорит: «Я остановлю убийства».

Если Байден собирается получить их голоса, ему придется поставить страх перед преступностью на первое место в своей повестке дня. Он должен сделать то, чего он еще не делал, и продемонстрировать, что он действительно понимает эпидемию страха, и дать ясно понять, что возвращение порядка в жизнь простых американцев будет главным приоритетом его второго срока».

Мнение американских экспертов: на что реагирует преступный мир

Жанин Сантуччи в статье в USA TODAY «Новая волна законов о жесткой борьбе с преступностью» направлена на запугивание преступников. Эксперты настроены скептически» (14.03.2024) пишет:

*«Недавняя волна новых политических мер ясно дает понять: многие политики по всей стране считают, что **преступность вышла из-под контроля, и ужесточение законов поможет решить проблему.***

Самая последняя волна законов распространяется даже на либеральные анклав, такие как Сан-Франциско, что является заметным отходом от реформ, проведенных после гибели Джорджа Флойда, которое вызвало массовое осознание неравенства в системе уголовного правосудия.

*Усилия по борьбе с преступностью, обычно называемые законами о «жесткой борьбе с преступностью», изучались в течение многих лет и, как было установлено, приводят к увеличению числа людей в тюрьмах, но существует мало доказательств того, что они являются эффективным средством сдерживания преступности, говорят эксперты. Частично это связано с тем, что **большинство людей, совершающих преступления, не думают о наказании за свои действия.***

«Жёсткие законы о борьбе с преступностью пытаются решить проблему преступности, стигматизируя людей, которые совершают преступления, вместо того, чтобы устранять их коренные причины, что приводит к массовым тюремным заключениям и разрушению семей и сообществ, одновременно серьезно воздействуя на цветных людей, сказала Шари Стоун-Медиаторе, соучредитель правозащитной группы Parole (Иллинойс) и профессор Огайо-Уэслианского университета.

«Это непродуктивный способ решения социальных проблем», таких как наркозависимость или безработица, сказал Стоун-Медиаторе.

Поскольку последняя волна законов последовала за широкомасштабными реформами уголовного правосудия, некоторые эксперты отмечают, что новые законы могут быть не такими радикальными, как некоторые прежние меры по борьбе с преступностью.

«Они не вернутся к тому, что было раньше», — сказал Адам Гелб, президент и генеральный директор беспартийного аналитического центра «Совет по уголовному правосудию».

Он также признал, что некоторые политические меры, появившиеся в последнее время, могут быть направлены на то, чтобы послать сигнал о толерантности к преступности. Они не направлены на то, чтобы остановить преступность остановить преступность.

Уровень преступности колеблется в зависимости от бесчисленных факторов, которые наблюдались в США на протяжении всей истории, по словам Джеффри Беллина, профессора юридической школы Уильяма и Мэри и автора книги «Нация массового заключения: как Соединенные Штаты стали зависимыми от тюрем и тюрем и Как оно может восстановиться».

Национальные данные об уровне преступности показывают, что, хотя в первые годы пандемии COVID-19 преступность росла, она в основном вернулась к допандемическому уровню или ниже.

В Луизиане, которая только что провела капитальный ремонт своей системы уголовного правосудия и на специальной сессии отменила предыдущие попытки реформы, уровень преступности следовал аналогичной схеме, но за последние годы в штате был один из самых высоких показателей убийств в стране.

«Преступники процветают, в то время как наши сотрудники правоохранительных органов более деморализованы, чем когда-либо», — заявили губернатор Луизианы Джефф Лэндри и сенатор Луизианы Джон Кеннеди, оба республиканцы.

«Благодаря специальной сессии Законодательное собрание Луизианы восстановило закон и порядок и предупредило преступников, что они понесут наказание за свои преступления», — заявили они.

Среди принятых законов: *законы, которые будут относиться ко всем 17-летним подросткам, совершившим преступления, как к взрослым, более суровые наказания за угоны автомобилей и минимум 25 лет тюремного заключения в случаях, когда кто-то распространяет фентанил (синтетический опиоид, из – за которого в США огромными темпами растет количество смертей от передозировки – В.О.) способом, привлекательным для детей, например, форма, цвет, вкус или дизайн упаковки.*

Тем временем в Калифорнии, Сан-Франциско проголосовали за два предложения, которые *дают полиции больше свободы в преследовании подозреваемых на транспортных средствах и расширяют использование дронов и камер наблюдения, а также требуют от получателей пособий прохождения лечения от наркозависимости.* В Вашингтоне, округ Колумбия, городской совет утвердил меры общественной безопасности, включая *создание «зон, свободных от наркотиков».*

В Орегоне, первом штате, декриминализировавшем незаконный оборот наркотиков три года назад, политики восстановили уголовное наказание за хранение некоторых наркотиков.

Мелкие правонарушения часто становятся объектом преследований

Когда избранные должностные лица хотят снизить уровень преступности, они часто предпочитают применять более суровые наказания за преступления, в том числе за мелкие правонарушения, что приводит к более длительным срокам тюремного заключения и большему количеству людей в тюрьмах. Есть надежда, что устранение преступников на улицах уменьшит количество совершаемых преступлений и удержит других от совершения преступлений.

«Жёсткая борьба с преступностью в этой стране – это способ решения социальных проблем, который стал четко выражен в конце 70-х и 80-х годах», – сказал Стоун-Медиаторе. «С тех пор исследование за исследованием показало, что это не работает».

Хорошим примером жесткого подхода к борьбе с преступностью является война США с наркотиками, в ходе которой, начиная с 70-х годов, резко возросло число людей, отправленных в тюрьму за преступления, связанные с наркотиками, сказал Беллин. Однако это не уменьшило доступность наркотиков или количество людей, их употребляющих, сказал Беллин.

По словам Беллина, ***жёсткие законы о преступности часто нацелены на преступления, которые полиции легче обнаружить, например преступления, связанные с наркотиками, а не на те виды преступлений, которые больше всего волнуют людей, такие как сексуальное насилие и убийства.***

Хотите предотвратить преступность? Заставьте людей поверить, что их поймут, показывают исследования.

По словам Стоун-Медиатора и Беллина, исследования показывают, что люди беспокоятся о том, чтобы их поймали, и часто имеют искаженное представление о том, будут ли они пойманы.

Но законы, ужесточающие тюремное заключение, по своей сути не удерживают их, потому что люди, потенциально совершающие преступления, могут не знать, каковы эти новые наказания.

Национальный институт юстиции, орган Министерства юстиции США, в ходе анализа широкого спектра исследований в 2016 году обнаружил, что:

Строгость и продолжительность наказания являются менее эффективным сдерживающим фактором, чем уверенность в том, что вас поймут. Полиция может сдерживать преступность, усиливая ощущение того, что преступники будут пойманы;

Тюремное заключение для каждого человека, осужденного за преступление, не является эффективным средством сдерживания преступности. Скорее, люди, попавшие в тюрьму, могут научиться более эффективным методам совершения преступлений, пока они находятся в тюрьме;

К сокращению насильственных преступлений, таких как убийства, может привести расширение возможностей правоохранительных органов расследовать и преследовать по суду эти более серьезные

преступления, а не концентрироваться на преступлениях более низкого уровня, таких как преступления, связанные с наркотиками.

«Если есть вероятность, что вас поймут за совершение преступления, вероятность того, что вы совершите преступление, у вас меньше», — сказал Беллин, независимо от того, насколько суровым будет наказание.

The Atlantic (15.03.2024) пишет:

“В феврале этого года Национальный институт реформы уголовного правосудия, исследовательская и правозащитная некоммерческая организация, опубликовал отчет, показывающий, что в 2021 и 2022 годах как жертвы, так и подозреваемые в убийствах в Вашингтоне имели в среднем более шести уголовных дел, и что большинство из этих дел были закрыты.

Полиция и некоммерческие группы, работающие над подавлением насилия, описали «чувство безнаказанности среди многих людей на улицах, которое может поощрять преступное поведение». Полиция «также жаловалась на то, что в некоторых случаях обвинения не предъявлялись, а в случае предъявления обвиняемому разрешали пойти домой в ожидании судебного разбирательства», говорится в отчете, в котором цитируются интервью с более чем 70 сотрудниками управления полиции Вашингтона.

«Быстрое и надёжное наказание является наиболее эффективным средством сдерживания», — говорит Ванесса Баттерс-Томпсон, исполнительный директор Центра закона и правосудия Appleseed округа Колумбия, некоммерческой организации.

По материалам: https://zavtra.ru/blogs/vibori_v_ssha_i_prestupnost_